

И.Н. Шамина*

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕПИСИ
В МОНАСТЫРСКИХ ВОТЧИНАХ В 1701–1703 ГОДАХdoi:10.31518/2618-9100-2026-2-7
УДК 94(47).05

Выходные данные для цитирования:
Шамина И.Н. Об организации переписи в монастырских вотчинах в 1701–1703 годах // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 105–118.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-07.pdf>

I.N. Shamina*

ON THE ORGANIZATION OF THE CENSUS
IN THE MONASTIC ESTATES IN 1701–1703**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-7

How to cite:
Shamina I.N. On the Organization of the Census in the Monastic Estates in 1701–1703 // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 105–118.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-07.pdf>]

Abstract. One of the insufficiently studied issues related to the reforms of the government of Peter the Great is the organization of measures and methods of their implementation. This also applies to the implementation of church transformations. The main action of the initial stage of Peter the Great's church reform was the census of the property of episcopal houses, monasteries and parish churches for their subsequent transfer to the jurisdiction of the Monastic Prikaz, which was reinstated in 1701. This article examines the issue of how census measures were organized in the monastic estates. The main source was the census books of the monasteries of 1701–1703, the bulk of which were preserved in the Monastic Prikaz (Fond 237) of the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). The study showed that the census officials sent to the counties worked primarily with documents. They used census books from previous years, collected 'tales' (skazki) from peasants about the composition of households in villages and hamlets, payments to monastery clerks and bailiff-monks (poselskie startsy), as well as duties for the benefit of the monastery, etc., seized up-to-date economic records. After that, the scribes conducted a on-site inspection and recorded the data received. It is possible that due to lack of time, the inspections might not be complete. If we compare the census of 1701–1703 and the First Revision of the end of the reign of Peter I, it is evident that in the first case, the verification of data on the dependent population turned out to be less detailed. All this must be taken into account when using the census books of 1701–1703 to analyze the monastic patrimonial economy.

Keywords: the church reform of Peter the Great, monastic patrimony, census books of 1701–1703, peasant tales.

The article has been received by the editor on 21.01.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Одним из недостаточно изученных вопросов истории реформ правительства Петра I является организация связанных с ними конкретных мероприятий. Это относится и к проведению церковных преобразований. Главным событием начального этапа петровской церковной реформы стала перепись имущества архиерейских домов, монастырей и приходских церквей для последующей передачи их в ведение воссозданного в 1701 г. Монастырского приказа. В предлагаемой статье рассматривается вопрос организации переписи в монастырских вотчинах. Основным источником послужили пере-

* **Ирина Николаевна Шамина**, кандидат исторических наук, Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: shaminy@yandex.ru

Irina Nikolaevna Shamina, Candidate of Historical Sciences, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: shaminy@yandex.ru

писные книги монастырей 1701–1703 гг., сохранившиеся в фонде Монастырского приказа (ф. 237) Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Их анализ показал, что направленные в уезды стольники-переписчики работали в первую очередь с документами. Они использовали переписные книги предыдущих лет, собирали с крестьян сказки о составе дворов в селах и деревнях, платежах монастырским приказчикам и посельским монахам, а также повинностях в пользу монастыря и т.п., изымали актуальную хозяйственную документацию. После этого переписчики проводили досмотр лично и фиксировали полученные данные в тетрадях, из которых позднее формировались переписные книги. Не исключено, что при нехватке времени досмотры могли быть неполными. Если сравнивать перепись 1701–1703 гг. и Первую ревизию конца царствования Петра I, то становится очевидным, что в первом случае проверка данных о зависимом населении оказалась менее детальной. Все это необходимо учитывать, привлекая переписные книги 1701–1703 гг. для анализа монастырского вотчинного хозяйства.

Ключевые слова: церковная реформа Петра I, монастырские вотчины, переписные книги 1701–1703 гг., крестьянские сказки.

Статья поступила в редакцию 21.01.2026 г.

Одним из недостаточно изученных вопросов, связанных с реформами правительства Петра I, является практика их воплощения на местах. Это относится и к проведению церковных преобразований. Начало церковной реформы Петра I пришлось на первые годы XVIII столетия, и наиболее масштабным мероприятием в рамках ее начального этапа стала перепись имущества архиерейских домов, монастырей и приходских церквей. Организатором переписи выступил возрожденный в январе 1701 г. Монастырский приказ – светское учреждение по управлению Церковью. Целью переписи являлась фиксация имущества духовных собственников, в том числе их вотчин и зависимого населения. Работа переписчиков, большую часть из которых составляли стольники, была направлена в первую очередь на выявление материальных ценностей и ресурсов, которые можно изъять и использовать в интересах государства. Ревизия началась весной 1701 г. и продолжалась в течение трех лет¹. Большинство сохранившихся до наших дней материалов переписи в настоящее время хранится в фонде Монастырского приказа (ф. 237) РГАДА.

Составленные в ходе описания 1701–1703 гг. документы имеют самоназвание «переписные книги». В них объединены черты двух разных по своим задачам и содержанию источников, составлявшихся в XVII в., – описей монастырского имущества и переписных книг вотчин. Материалы переписи уже неоднократно изучались, между тем о порядке проведения этого мероприятия по-прежнему известно мало. Мною уже затрагивался вопрос о проведении переписи 1701–1703 гг. в монастырях². В настоящем же исследовании в центре внимания будет вопрос о том, как были организованы работы по составлению переписных книг в монастырских селах и деревнях.

В историографии о работе переписчиков в вотчинах есть лишь краткие упоминания. Так, И.А. Булыгин отметил, что переписчики использовали монастырскую документацию,

¹ Подробнее о переписи 1701–1703 гг. см., например: Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977; Черкасова М.С. Государственная ревизия вологодских монастырей в начале XVIII в. // Управление и экономика: Опыт, теория, практика: мат-лы науч.-практ. конф. Вологда, 2009. С. 132–145; Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб., 2022; Соколова Н.В. К вопросу о секуляризации церковных владений в начале XVIII в. (на материалах отписных книг патриарших вотчин в Елецком и Лебедянском уездах) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2022 год. Липецк, 2023. С. 8–21; и др.

² Шамина И.Н. Проведение переписи 1701–1703 гг. в монастырях: от ревизии к управлению // Российская история. 2024. № 4. С. 32–49.

в частности писцовые и переписные книги и описи монастырского имущества, сравнивая зафиксированные в них данные с наличным имуществом. Исследователь также указал на подачу сказок «монастырских властей... и сельской выборной администрации... о наличии хлеба, скота, о повинностях и др.»³. На материалах переписи вотчин Троице-Сергиева монастыря, расположенных в Нижегородском уезде, этот сюжет рассмотрела Н.В. Соколова. Она отметила, что «основой сведений о текущем состоянии монастырских вотчин, о числе дворов, их населении, крестьянских податях и оброчных статьях являлись сказки монастырских приказчиков, мирских старост и выборных»⁴. Анализируя материалы переписи владений Вологодского архиерейского дома, М.С. Черкасова пришла к выводу, что переписные мероприятия осуществлялись с привлечением сказок архиерейских слуг и выборных крестьянских представителей на местах. Исследовательница предположила, что по датировкам сказок можно установить хронологию переписи в вотчинах Вологодского архиерейского дома в целом⁵.

Требования к описанию монастырских вотчин прописывались в наказах стольникам-переписчикам, которые они получали в Монастырском приказе перед тем, как выехать в уезды. Один из таких наказов, составленный в марте 1701 г., сохранился среди материалов Вологодского архиерейского дома в Государственном архиве Вологодской области⁶. Из документа следует, что переписчики должны были переписать во дворах всех жителей мужского пола, в том числе и сбежавших, а также выяснить, нет ли в вотчинах беглых крестьян, принадлежащих другим землевладельцам. Кроме того, им предписывалось «взять у старосты и у целовалников приходные и расходные книги за руками, что у них с которых вотчин в платеже было денежных зборов... и хлеба, и иных всяких припасов, и по тем книгам... у крестьян взять скаски за руками... А в которых вотчинах явятца Святейшаго патриарха, и архиерейские, и монастырские дворы, и лошади, и скотина, и всякой завод, и хлеб стоячей и молоченой, и переписчику то все переписать имянно»⁷.

Этот фрагмент наказа нашел отражение в преамбулах к переписным книгам. В качестве примера приведем отрывок из преамбулы к переписной книге Спасо-Преображенского монастыря в Белевском уезде: «А что в Белевском уезде того Преображенского монастыря вотчин, и что в тех вотчинах по переписным книгам 186-го году крестьянских и бобыльских дворов и во дворех по имянном крестьян, и бобылей, и что у них детей, и внучат, и племянников, и зятьев, и приимышев, и захребетников, и что явилось сверху переписных книг, и то писано ниже сего по стотьям. А что в том уезде по наказу где явилось патриаршие и архиерейския, и что за соборами, и на погостех за церквами, и в тех вотчинах что крестьян и бобылей, и у них детей, и внучат, и племянников, и приимышев, и захребетников, и всяких угодей, и те писаны особыми книгами»⁸. Из преамбулы следует, что в качестве приправочных материалов переписчики использовали переписные книги 1678 г.

Помимо наказа, перед выездом в уезды переписчики получали в Монастырском приказе «память по наказу» с перечислением всего, что нужно описать, и «грамоту с прочетом». В последней подтверждались полномочия переписчика, а также перечислялись обязанности местных властей по организации переписи. Такие грамоты переписчики, прибыв на место, предъявляли архиереям и настоятелям монастырей. Монастырские власти в соответствии с этими грамотами должны были предоставить приехавшим к ним представителям Монастырского приказа подьячих и служек, а также дать чернила, бумагу, свечи и лошадей, чтобы

³ Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России... С. 37.

⁴ Соколова Н.В. Нижегородские вотчины Троице-Сергиева монастыря по описаниям стольников П.Б. Вельяминова и П.А. Волынского: Козино, Копосово, Черное // История Балахны и Балахнинского уезда с древности до начала XX века: к 88-летию Балахнинского музейного историко-художественного комплекса: мат-лы первой науч.-практ. конф. Балахна, 2017. С. 68–69.

⁵ Черкасова М.С. Вологда и Устюг в эпоху Петра I (краеведческие очерки). Вологда, 2021. С. 81.

⁶ Государственный архив Вологодской области (ГА ВО). Ф. 1260. Оп. 1. Д. 12075. Оpubл.: Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I... С. 565–570.

⁷ Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I... С. 568.

⁸ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 21. Л. 11.

проехать «от монастыря до монастыря и от села до села»⁹. Стольнику и сопровождавшим его лицам полагался «поденный корм»: «...денег по десяти алтын на день. Да на одну лошадь конского корму. А монастырским подъячим всем вопче на день десять денег»¹⁰. Однако известны случаи, когда подьячие приезжали вместе с переписчиками из Москвы или их брали из других обителей. Так, например, вместе со стольником И.М. Кологривовым, проводившим перепись в Суздальском уезде, работали четверо слуг суздальского Покровского девичьего монастыря¹¹.

Монастырские вотчины описывались отдельно от самих монастырей. Это, в частности, отмечено и в наказе переписчикам: «Переписчику, во архиерейском доме и в монастырях вышеписанное все управля, ехать в уезд, в вотчины Святейшаго патриарха, и в архиерейские, и в монастырские села и деревни»¹². Так, Авраамиев Новозаозерский монастырь в Галичском уезде стольник И.Л. Нелидов начал описывать 6 июня 1701 г., а его вотчину, расположенную в непосредственной близости от монастыря, – только в феврале 1702 г.¹³ В Спасо-Каменном монастыре Вологодского уезда стольник В.И. Кошелев работал в августе 1701 г., а в монастырских селах – в мае 1702 г. Между этими датами он успел составить переписные книги соляного промысла Спасо-Каменного монастыря в Тотьме, которые были «поданы в Монастырском приказе с отпискою в нынешнем 1702-м году апреля в 13 день»¹⁴, и, скорее всего, какие-то иные объекты.

Вотчины крупных монастырей, находящиеся в разных уездах, описывали разные переписчики – те, кто были направлены в данный уезд. Весьма показательны в этом плане материалы переписи вотчин Боровского Пафнутиева монастыря. Его владения находились в нескольких уездах и описывались в разное время разными людьми (табл. 1).

Таблица 1

Перепись Пафнутиева Боровского монастыря
и его вотчин 1701–1703 гг.

Владения	Переписчик	Начало описания
Пафнутиев Боровский монастырь и вотчина в Боровском уезде	Московский дворянин А.Б. Палицын	Май 1701 г.
Вотчина в Тарусском уезде	Стольник М.А. Челищев	28 июня 1701 г.
Вотчина в Каширском уезде	Стольник И.В. Кикин	18 января 1702 г.
Вотчина в Московском уезде	Стольник А.А. Юшков	Март 1702 г.
Вотчина в Тверском уезде	Стольник М.Ф. Пушкин	1702 г.
Вотчина в Ржевском уезде	Стольник М.Ф. Пушкин	1703 г.

Составлено по: Боровск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1888. С. 207–262. См. также: Соколова Н.В. Описание владений Патриаршего дома начала XVIII века как источник по истории Русской православной церкви // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 127–140. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-08.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).

⁹ Подробнее об этом см.: Шамина И.Н. Практическая реализация первого этапа церковной реформы Петра I // Российская история. 2021. № 4. С. 60–73.

¹⁰ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 531. Оп. 2. Д. 5222. Сст. 1–2; ГА ВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 12076. Л. 1–2.

¹¹ Давыдов М.И., Шамин С.М. Новые известия о суздальском этапе биографии стольника И.М. Кологривова (1701–1703 гг.): к вопросу о характере деятельности региональных агентов Монастырского приказа // Вестник церковной истории. 2024. № 1/2 (73/74). С. 323.

¹² Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I... С. 568.

¹³ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 23. Л. 349, 393.

¹⁴ Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты. Вологда, 2011. С. 137, 157, 199.

Следует заметить, что в таблице отражены не все вотчины Пафнутиева монастыря. По наблюдению И.А. Булыгина, в переписной книге остались не учтены его владения в Дмитровском, Звенигородском и Верейском уездах¹⁵.

Пример с Пафнутиевым Боровским монастырем наглядно показывает и то, что раздельное и разновременное описание монастырей и их владений часто приводило к тому, что переписные книги отдельных вотчин могли затеряться и до наших дней не сохранились либо оказались присоединены к материалам других духовных собственников. Впрочем, иногда и сами переписчики могли пропустить ту или иную территорию. На подобный случай указал вологодский исследователь Д.А. Пшеницын: в 1701–1703 гг. осталось неописанным владение московского Донского монастыря в Галичском уезде – Юзская вотчина, куда стольник И.Л. Нелидов не смог добраться. Описать ее удалось только в 1704 г.¹⁶

О процессе проведения ревизии сами переписные книги детальной информации, как правило, не содержат. Однако среди массива сохранившихся материалов можно выделить описи монастырей Галичского уезда, где есть отдельные сведения об организации описания. Одной из наиболее информативных в этом плане является переписная книга расположенного вблизи Галича Успенского Паисиева монастыря¹⁷. Так, из источника следует, что, приехав в вотчину, стольник И.Л. Нелидов в первую очередь потребовал от монастырских приказчиков, сельских старост и выборных целовальников сказки «за руками о крестьянских и бобыльских дворах и в них людей по именам»¹⁸.

Следует отметить, что во время переписных мероприятий 1701–1703 гг. использование разного рода письменных сказок, в том числе и крестьянских, приобрело массовый характер. О них есть упоминания в подавляющем большинстве переписных книг. Это явилось следствием распоряжений правительства. В частности, требование собирать сказки регламентировалось в наказе переписчикам: «И буде что сверх прежних переписных книг явитца в лишке, или чего налицо не явитца, и о том взять скаски, у кого надлежит, и в своих переписных книгах то все написать с очисткою порознь»¹⁹. Судя по всему, сбор сказок оставался одним из основных способов получения информации и играл важную роль на протяжении всего периода правления Петра I.

В ф. 1260 Государственного архива Вологодской области удалось обнаружить такую крестьянскую «сказку», составленную в декабре 1701 г. вотчинным старостой и выборными крестьянами вологодского Арсеньево-Комельского монастыря для переписчика В.И. Кошелева²⁰. Содержание сказки представляет собой роспись крестьянских дворов по каждой деревне. Во дворах по именам указаны их жители мужского пола. В конце документа крестьяне подтвердили правдивость сведений о них: «А если в сей скаске сказали что ложно... и за тое их ложную скаску указал бы великий государь взять пеню»²¹. В Дионисиеве Глушицком монастыре сказку о населении вотчины, судя по всему, составляли не крестьяне, а монастырские власти: «По скаске того же монастыря игумена з братьею, за тем де Глушицким монастырем в розных волостях по переписным книгам крестьянских и бобыльских сто шестьдесят четыре двора да шесть сел. И те крестьянские и бобыльские дворы и села явитца впредь у вотчинной переписки»²².

В переписных книгах нашли отражение крестьянские сказки и по другим интересовавшим правительство вопросам, в частности о количестве хлеба. Так, в вотчине галичского

¹⁵ Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России... С. 36.

¹⁶ Пшеницын Д.А. Опись Юзской вотчины московского Донского монастыря 1739 г. // Вестник церковной истории. 2024. № 1/2 (73/74). С. 8.

¹⁷ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 23. Л. 51–172.

¹⁸ Там же. Л. 139.

¹⁹ Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I... С. 566.

²⁰ ГА ВО. Ф. 1260. Оп. 1. Ч. 1. Д. 12168.

²¹ Там же. Стг. 3 об.

²² Башнин Н.В. Опись имущества и строений Дионисиева Глушицкого монастыря 1701 г. и переписные книги вотчины Дионисиева Глушицкого монастыря 1702 г. // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4 (31/32). С. 159.

Паисиева монастыря по их данным имелось «в житницах монастырского хлеба в селе Оничкове ржи полторы четверти, овса две четверти, ячмени две четверти. В сельце в Верхнем Селище ржи осмина. В деревне в Васюкове ржи четверть, да ячмени четверть. Да в тех же вышеписанных селах высияно в полях в селе Оничкове ржи шестьдесят четвертей, овса сто дватцать восемь четвертей, ячмени восемь четвертей, пшаницы девять четвериков. В сельце Верхнем селище ржи четырнадцать четвертей, овса дватцать четвертей, пшаницы четыре четверти, гороху пять четвериков, ячмени две четверти. В деревне Васюкове ржи дватцать четвертей, овса тридцать четвертей, ячмени пять четвертей к нынешнему 1702-му году»²³. В качестве примера можно также привести сказку волостного старосты деревни Ступино вотчины Троицкого Белопесоцкого монастыря, содержание которой нашло отражение в переписной книге 1701 г. В ней речь шла о количестве собранного и посеянного хлеба: «А во гуменнике хлеба немолоченого кладь ржи, а в ней, по скаске деревни Ступина волостного старосты Савки Панкратова, тридцать копен сотных. Овса две клади, а в них по ево ж, старостине, скаске, шестьдесят копен сотных. Гречи десять копен сотных. Да по ево ж, старостине, скаске посеяно к предбудущему 1702-му году на подмонастырных полях ржи на двенатцати десятинах двенатцать четвертей»²⁴.

В вотчине галичского Паисиева монастыря стольник Нелидов потребовал также сказки о крестьянских платежах монастырским приказчикам и посельским монахам, жившим в селах на монастырских дворах. Следует заметить, что вышедший еще до начала переписи, 11 марта 1701 г., именной царский указ гласил: «В патриарших, и архиерейских, и монастырских вотчинах посельским старцам впредь не быть, а быть приказчикам»²⁵. В реальности же в монастырских селах продолжали жить и те и другие. Впрочем, если в вотчине Паисиева монастыря приказчикам крестьяне, судя по поданной сказке, платили «на год по три рубля денег», то посельским монахам «денежных доходов и иных никаких запасов з дворов крестьянских и з бобыльских и с вытей нет»²⁶.

Еще один вид крестьянской сказки отмечен в переписной книге вотчины вологодского Павлова Обнорского монастыря. Здесь по запросу переписчика крестьяне сообщили, какие повинности они несут в пользу монастыря: «Платят они, крестьяня, в монастырскую казну оброку в год с подмонастырной вотчины... денгами с выти по дватцати по одному алтыну по две денги. Итого дватцать восемь рублей. Да болшаго оброку платят они... И всего малого и большого оброку семьдесят четыре рубли. Масла коровья с выти по шти фунтов, яиц с выти по сту, круп овсяных з жилых вытей по четверти с выти. А больши того и иных никаких поборов денежных и хлебных... нет. Да они ж, крестьяня, в монастыре в сельце Зыбалове пашню пашут, жнут, и молотят, и сено косят, и дрова возят, и всякую работу работают, на какую им бывает ото властей наряд»²⁷. Здесь же, в вотчине Павлова Обнорского монастыря, подавалась сказка о сборе с крестьян пошлин: «Да з двоеженцов по четыре алтына, а хто выдаст дочь за волость, и выводу пять алтын две денги. А кто побьет челом в потравленном хлебе и в сенном перекосе, и с виноватого два алтына две денги. А буде кто зашибет кого до крови и битой учнет прикащику бити челом, раны и увечья запишет, и смотреново... и ездю ис опчие правды одиннатцеть алтын две денги. А кто продаст лошадь или корову, явки две денги»²⁸. Такого рода крестьянские сказки в переписных книгах 1701–1703 гг. отмечаются достаточно редко.

²³ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 23. Л. 169 об.

²⁴ Шамина И.Н. Переписная книга Троицкого Белопесоцкого монастыря 1701 г. // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени. Вып. 1. М., 2022. С. 216.

²⁵ Полное собрание законов Российской империи [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб., 1830. Т. 4 (1700–1712). С. 159. № 1839.

²⁶ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 23. Л. 170 об.

²⁷ Шамина И.Н. Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2 (17/18). С. 33.

²⁸ Там же.

Приводились данные также о расположенных в селах мельницах, оброчных пустошах и другие угодьях. Так, комментируя наличие мельниц во владениях белевского Вознесенского монастыря, игуменья Мавра в своей сказке сообщила о том, что «в прошлых годах москвитин кодошевец Моксим Родионов сын серебреник построил мелницу на речке на Другусне, а в ней двои жерновы к стрелецким и дрогунским берегам. И тою мелницею поступился в монастырь на свечи и на ладан... И с прошлого 1700-го году октября з 26 числа отдана та мелница на оброк города Козелска драгуну Клемену впредь на десять лет, до токова ж числа. А оброку платить ему в монастырь на год по десяти рублей денех да по десяти четвертей всякого хлеба муки»²⁹.

В случае если перечисленные в наказе позиции отсутствовали, в переписных книгах это также отмечалось. Например, в переписной книге Благовещенского Ширинского монастыря Кашинского уезда значится: «Да в той же их игумновой и казначейской скаске написано: рыбных ловель, и бобровых гонов, и бортных ухжей, и лавок, и харчевень, и больши того мельниц, и никаких оброчных статей, опричь пустошей, что написаны в окладных книгах, которые посланы в Монастырской приказ, нигде нет. И в том взята у них скаска за их руками с подкреплением»³⁰.

После получения сказок переписчики «пересматривали» деревни лично. Об этом, в частности, свидетельствуют записи в переписных книгах: «по досмотру налицо», «к досмотру не явился» и т.п. В преамбуле к переписной книге вотчины галичского Успенского Паисиева монастыря этот этап работы прописан: «Стольник Иван Леонтьев сын Нелидов приехав в Галитцкой уезд в вотчину Успения Пречистыя Богородицы Паисеина монастыря, и в тех вотчинах и в Галиче пересмотрил дворы того вышеписанного Паисеина монастыря и на дворах монастырскую скотину и всякой завод»³¹. Обычно на составление переписной книги средней по размеру вотчины у переписчиков уходило лишь несколько дней. Н.В. Соколова обратила внимание на то, что, «если “досмотреть” и перепроверить сказки не представлялось возможным, писец требовал подтверждения сведений, сообщенных мирским выборным и приказчиком, от “рядовых” крестьян»³².

После получения сказок и личного досмотра дворов полученные данные фиксировались, причем содержание вотчинных переписных книг в основном повторяло содержание крестьянских сказок. В качестве примера приведем отрывок из упомянутой выше сказки крестьян Арсеньево-Комельского монастыря о крестьянских дворах и фрагмент переписной книги Сянжемского Спасо-Евфимьева монастыря, составленной стольником В.И. Кошелевым, которому была адресована сказка. Переписные книги Арсеньево-Комельского монастыря и его вотчин пока не выявлены, поэтому увидеть, как отобразилась сказка в документе, для которого она писалась, к сожалению, невозможно. Для других же монастырей пока не удалось найти аналогичных сказок.

Переписная книга вотчины Спасо-Евфимьева монастыря в качестве примера взята потому, что составлялась практически в то же время, что и сказка крестьян Арсеньево-Комельского монастыря. Для сравнения приведен также отрывок из переписной книги патриаршего домового Николаевского Венева монастыря Тульского уезда, составленной другим переписчиком – стольником И.В. Кикиным (табл. 2).

Как следует из табл. 2, во всех трех приведенных фрагментах содержание и структура текста примерно одинаковы. Полагаем, что чаще всего составители просто переписывали текст сказок в основной документ. Запись таких сказок в переписные книги сопровождалась, как показала Н.В. Соколова, «рукоприкладствами их самих, их грамотных односельчан, сельских священников или земских дьячков»³³.

²⁹ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 21. Л. 661–661 об.

³⁰ Там же. Д. 57. Л. 101 об.–102.

³¹ Там же. Д. 23. Л. 166.

³² Соколова Н.В. Нижегородские вотчины Троице-Сергиева монастыря... С. 69.

³³ Там же. С. 69.

Таблица 2

Фрагменты сказки крестьян Арсеньево-Комельского монастыря, а также переписных книг Сянжемского Спасо-Евфимьева и Николаевского Венева монастырей 1702 г.

Сказка стольнику и переписчику Василию Ивановичу Кошелеву вотчинного старосты Арсеньевой пустыни Сахарусовой Семена Акинфиева и выборных крестьян о количестве дворов в деревнях вотчины и мужских душ в них, 24 декабря 1701 г.	Фрагмент переписной книги вотчины Сянжемского Спасо-Евфимьева монастыря, январь 1702 г.	Фрагмент переписной книги патриаршего Николаевского Венева монастыря, 1702 г.
<p>Деревня Ивняг, а в ней крестьян.</p> <p>Во дворе Лучка Назаров сын Болошин, у него брат Илюшка 30 лет.</p> <p>Во дворе Гришка Андреев, у него сын Ивашко. У Ивашка детей: Куска 5 лет, Ивашко году.</p> <p>Двор был бобыльской Кирилка Семенова, и он, Кирилко, умре. А после смерти ево остались и живут дети ево: Петрушка 12 лет, Сенка 7 лет. Кормятца в мире.</p> <p>Во дворе Ивашко Григорьев сын Докукин, у него брат Сенка да пасынок Савка Козмин 10 лет.</p> <p>Двор пуст крестьянина Гришки Гаврилова сына Косы. А он, Гришка, бежал тому 3 год. А где живет, про то не ведаю.</p> <p>Двор пуст крестьянина Куземки Андреева, а он, Куземка, умре</p>	<p>Деревня Шубачево, а в ней крестьян.</p> <p>Во дворе Тимошка Федоров с племянником с Ивашком Даниловым, у Тимошки сын Терешка десяти лет, у Ивашка сын Фочка десяти недель.</p> <p>Во дворе Харитонка Карпов з братом Федком, у Харитонка сын Илюшка трех лет, да сын Михайко году. У Федки сын Якимко дву лет.</p> <p>Двор пуст Никитки Федорова, а он, Никитка, умре</p>	<p>Деревня Навеселки, а в ней крестьянских дворов.</p> <p>Во дворе Иван Федотов сын Флоров женат. У него детей: Леонтей, Сергей женаты, Устин пятнадцати лет холост. У Леонтья сын Спиридон десяти лет да пасынков: Самоила адиннадцати, Максим трех лет Афонасьевы дети Третьяковы села Хавкова крестьянские дети.</p> <p>Во дворе Вавил Васильев сын Суханов. У него сын Гаврил десяти лет.</p> <p>Во дворе Никита Григорьев сын Дроздов. У него сын Самсон женат да зять Филип Семенов сын Тарма-син, тои же деревни крестьянской сын. У него детей: Викул пяти лет, Иван году</p>

Составлено по: ГА ВО. Ф. 1260. Оп. 1. Ч. 1. Д. 12168. Ст. 3; Переписные книги вологодских монастырей... С. 253; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 217. Л. 153–153 об.

В переписных книгах различных монастырей можно встретить и дополнительную информацию. К примеру, обстоятельства ухода крестьян из вотчин наказ фиксировать напрямую не требовал. Однако в описании вотчины тульского Иоанно-Предтеченского монастыря есть запись о возвращении беглого крестьянина: «Да на Туле явился того же села Вольнцова крестьянина Алексея Семенова сына Плакидина сын Лазырь женат; у него сын Зотик трех лет. И майя в де[нь] за то, что он, покинув тягло, сшел, учинено наказание,

и отдан того Предтечева монастыря казначею монаху Иосифу, а велено ево отослать по прежнему в то село Волынцово на тягло, в дом отца ево Алексея Плакидина»³⁴.

В переписной книге вотчины патриаршего домового Николаевского Венева монастыря нашел отражение сюжет, связанный с переселением крестьян Патриаршей области в южные приграничные районы государства – на территорию так называемого поля (Воронежский, Белгородский, Лебедянский, Елецкий уезды и проч.). В конце XVII в. здесь начались массовые пожалования земель жителям центральных регионов России – тем, кто имел возможность перевести на новые земли своих крестьян³⁵. Судя по всему, часть земель поля была пожалована и патриарху, в частности упомянутые в переписной книге Венева монастыря села Куймань в Лебедянском и Студенец в Елецком уездах: «Да и с той же деревни Анишиной в прошлых в разных годех сошли в Лебедянской уезд и, поселясь, живут в домовых вотчинах в селе Куймани и в селе Студенце Иван Иванов сын Решетников з женою и з детми; Яков Иванов сын Журавской з женою и з детми; Василей да Семен Федоровы дети Юдины з женами и з детми; Стефан Харитонов сын Журавской з женою и з детми; Федор Леонтьев сын Алифанов з женою и з детми; Петр Стефанов сын Дроздов з женою и з детми; Сидор Иевлев сын Седельников з женою и з детми; Тит Федоров сын Горелой з зятем Лазарем Дементьевым сыном Косолаповым з женами; Нассон Семенов сын Алифанов з женою и з детми; Семен Семенов сын Алифанов з женою и з детми. Всего в Лебедянской уезд вышло по имяном двенатцеть человек»³⁶.

Кроме материалов переписных книг 1678 г., в ходе переписи иногда привлекались и более ранние документы. Например, для описания вотчины коломенского Брусенского монастыря была использована выпись из писцовых книг 1626/27–1628/29 гг.³⁷ Стольник Я.П. Никифоров при описании Благовещенского Ширинского монастыря Кашинского уезда обращался к монастырским актам. Некоторые из них приведены в переписной книге, в частности «память» на Евсигнея Самсонова сына Бедова», составленная 17 декабря 1685 г., о владении монастырской мельницей на реке Медведице³⁸ и др.

Сведения из крестьянских сказок, результаты их сопоставления с перечневыми списками и итоги личного досмотра переписчикам следовало внести в особые тетради. Для составления записей привлекались от одного до нескольких подьячих. Об этом, в частности, говорят меняющиеся почерка. Затем текст проверялся и редактировался. Наиболее ярко этот процесс отразился в отмеченной выше переписной книге Николаевского Венева монастыря. Здесь итоговые данные о крестьянских и бобыльских дворах записаны одним и тем же почерком, но отличным от всех остальных. Этим же почерком сделаны и другие поправки в тексте. Скорей всего, редактировал переписную книгу подьячий Коломенского архиерейского дома Василий Шонуров, во всяком случае об этом в источнике есть соответствующая помета. Известно, что Шонуров заверял и другие описания, которые, так же как и переписная книга Венева монастыря, составлялись под руководством стольника И.В. Кикина, в частности описи монастырей Коломны и Тулы³⁹. При этом Николаевский Венев монастырь не имел к Коломенской епархии никакого отношения.

Готовые тетради с результатами переписи следовало переправлять в Монастырский приказ «безо всякого мотчания». В качестве сопровождающих привлекались подьячие, монастырские слуги или крестьяне. Н.В. Соколова отметила, что в тех случаях, когда тетради с результатами переписи в Москву везли крестьяне или бобыли, оказывалось, что они жили

³⁴ Шамина И.Н. Коломенская епархия на рубеже XVII–XVIII столетий: по материалам переписных книг 1701–1702 гг. М.; СПб., 2023. С. 499.

³⁵ См. об этом: Шамин С.М. Продвижение Российского государства на юг в XVI–XVII столетиях: освоение «поля» // Труды Института российской истории РАН. 2023. № 17. С. 29.

³⁶ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 217. Л. 52 об.–53.

³⁷ Шамина И.Н. Переписные книги коломенских Спасо-Преображенского, Голутвина, Бобренева и Брусенского монастырей 1701 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 3/4 (47/48). С. 224.

³⁸ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 57. Л. 90–90 об.

³⁹ См.: Шамина И.Н. Коломенская епархия... С. 137.

в одном из селений вотчины описываемого монастыря⁴⁰. Иногда же документы в Монастырский приказ передавали, казалось бы, и вовсе посторонние люди. Так, например, переписную книгу церкви во имя свт. Николая Чудотворца в Каширском уезде подал «столника Петра Кикина человек ево Иев Акимов»⁴¹. Анализ переписных книг монастырей и приходских церквей, составленных стольником И.В. Кикиным, который работал в Коломенском, Каширском и Тульском уездах, показал, что переписчики не ждали, когда перепись уезда или монастыря с вотчиной полностью завершится, и отправляли в Москву тетради по отдельным монастырям и вотчинам – те, что на тот момент оказывались готовы⁴². Группировали эти разрозненные документы по владельцам или епархиям уже сотрудники Монастырского приказа.

Вместе с переписными книгами в Москву доставляли изъятые из монастырей и вотчин приходные и расходные книги и другие документы. Причем если информация об изъятии прихода-расходной документации фигурирует уже в «грамотах с прочетом», которые переписчики начали получать в Монастырском приказе весной 1701 г., то требование о предоставлении вотчинных хозяйственных документов появилось позднее. Среди материалов переписи Ростовского архиерейского дома сохранилась ссылка на соответствующее распоряжение правительства от 6 декабря 1701 г.⁴³ Из вотчин Ростовского архиерейского дома было изъято довольно внушительное количество хозяйственных документов. Это приходо-расходные книги кафедры, мирских старост Ростовского уезда, хлебные посевные, ужино-умолотные книги и проч. А.Е. Виденеева, занимавшаяся изучением Ростовской кафедры в XVIII в., выявила в фонде Монастырского приказа РГАДА девять объемных дел, связанных с проведением здесь переписных мероприятий⁴⁴.

Судя по всему, результаты переписи в виде каких-то записей оставались и в монастырях. Составление по распоряжению Монастырского приказа последующих документов, в частности ведомостей о монастырях и их вотчинах 1702 г., показывает, что выборные крестьяне и лица из числа монастырской администрации весьма уверенно владели данными только что составленных и отправленных в Москву переписных книг. Мысль о том, что переписные книги 1701–1703 гг. составлялись в двух экземплярах, озвучил еще М. Горчаков, из чего сделан вывод о том, что «немалое число описаний должно сохраниться в местных архивах»⁴⁵. Н.В. Соколова, однако, усомнилась в предположении Горчакова, указав, что «в архивах Печерского и Макарьевского Желтоводского монастырей, сохранившихся применительно к рассматриваемому периоду достаточно хорошо, были выявлены лишь отдельные фрагменты, имеющие соответствия в книгах из РГАДА»⁴⁶.

Тем не менее факты того, что материалы переписи оставались храниться на местах, действительно известны. Так, М.И. Давыдов выявил во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике переписную книгу Суздальского архиерейского дома 1701 г., которая в начале XVIII столетия осталась на месте. Она атрибутирована исследователем как «почерненный беловик»⁴⁷. С другой стороны, в некоторых случаях документов на местах не оставалось. В Троицком Макариевом Калязинском монастыре, где в 1702 г. следовало составить ведомость о состоянии вотчины, монастырские приказчики заявили, что работавший в Свиштенской слободе в 1701 г. переписчик Михаил Деревнин «списков не оставил», в то время

⁴⁰ Соколова Н.В. Описание церковно-монастырских владений в процессе секуляризации начала XVIII в.: Опыт реконструкции (на материалах Нижегородского уезда) // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. тематич. сб. науч. тр. Калининград, 2008. С. 52.

⁴¹ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 58. Л. 397.

⁴² Шамина И.Н. Коломенская епархия... С. 364–367.

⁴³ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 3. Д. 6345. Л. 1 об.

⁴⁴ Виденеева А.Е. Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001. С. 25–27.

⁴⁵ Горчаков М. Монастырский приказ (1649–1725 гг.). Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868. С. 137.

⁴⁶ Там же. С. 46.

⁴⁷ Давыдов М.И. Переписные книги Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2 (65/66). С. 175.

как сами составленные им переписные книги находятся в Монастырском приказе⁴⁸. Однако другие калязинские приказчики ведомости на основании материалов переписи составили. Так что данный случай был скорее исключением, и наличие копийных материалов по умолчанию предполагалось.

Из всего этого можно сделать вывод, что правильнее было бы говорить не о черновиках и беловиках, а о составлявшихся в 1701–1703 гг. оригиналах переписных книг и списках с них. В монастырях для внутреннего пользования оставались именно списки – вторичные документы, в то время как в Москву отправлялись заверенные составителями оригиналы.

Таким образом, изучение материалов переписи 1701–1703 гг. показывает, что стольники-переписчики работали в вотчинах в первую очередь с документами. Они брали за основу предшествующие переписи, собирали сказки, изымали актуальную хозяйственную документацию, затем проводили досмотры лично, после чего фиксировали полученную информацию. С учетом потраченного на перепись времени возможность досконально проверить информацию у стольников, скорее всего, отсутствовала. Не исключено, что при нехватке времени переписчики могли ограничиваться частичными досмотрами. С учетом общего характера работы стольников складывается впечатление, что проверка данных о зависимом населении была менее детальной, чем, например, в ходе Первой ревизии конца царствования Петра I. Все это необходимо учитывать, привлекая переписные книги 1701–1703 гг. для анализа монастырского вотчинного хозяйства.

Литература

Башнин Н.В. Опись имущества и строений Дионисиева Глушицкого монастыря 1701 г. и переписные книги вотчины Дионисиева Глушицкого монастыря 1702 г. // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4 (31/32). С. 138–177.

Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2022. 704 с.

Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М.: Наука, 1977. 328 с.

Виденеева А.Е. Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001. 300 с.

Горчаков М. Монастырский приказ (1649–1725 гг.). Опыт историко-юридического исследования. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1868. 296, 159 с.

Давыдов М.И. Переписные книги Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2 (65/66). С. 173–250.

Давыдов М.И., Шамин С.М. Новые известия о суздальском этапе биографии стольника И.М. Кологривова (1701–1703 гг.): к вопросу о характере деятельности региональных агентов Монастырского приказа // Вестник церковной истории. 2024. № 1/2 (73/74). С. 318–395.

Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / отв. ред. М.С. Черкасова. Вологда: Древности Севера, 2011. 496 с.

Пшеницын Д.А. Опись Юзской вотчины московского Донского монастыря 1739 г. // Вестник церковной истории. 2024. № 1/2 (73/74). С. 5–42.

Соколова Н.В. К вопросу о секуляризации церковных владений в начале XVIII в. (на материалах отписных книг патриарших вотчин в Елецком и Лебедянском уездах) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2022 год. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. С. 8–21.

Соколова Н.В. Нижегородские вотчины Троице-Сергиева монастыря по описаниям стольников П.Б. Вельяминова и П.А. Волынского: Козино, Копосово, Черное // История Балахны и Балахнинского уезда с древности до начала XX века: к 88-летию Балахнинского музейного историко-художественного комплекса: мат-лы первой науч.-практ. конф. Нижний Новгород, 2017. С. 66–82.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 302. Л. 305.

Соколова Н.В. Описание церковно-монастырских владений в процессе секуляризации начала XVIII в.: Опыт реконструкции (на материалах Нижегородского уезда) // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. тематич. сб. науч. тр. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 44–60.

Соколова Н.В. Описание владений Патриаршего дома начала XVIII века как источник по истории Русской православной церкви [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 127–140. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-08.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).

Черкасова М.С. Государственная ревизия вологодских монастырей в начале XVIII в. // Управление и экономика: Опыт, теория, практика: мат-лы науч.-практ. конф. Вологда: Северо-Западная академия государственной службы, Филиал в г. Вологде, 2009. С. 132–145.

Черкасова М.С. Вологда и Устюг в эпоху Петра I (краеведческие очерки). Вологда: ВоГУ, 2021. 260 с.

Шамина И.Н. Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2 (17/18). С. 17–107.

Шамина И.Н. Переписные книги коломенских Спасо-Преображенского, Голутвина, Бобренева и Брусенского монастырей 1701 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 3/4 (47/48). С. 96–226.

Шамина И.Н. Практическая реализация первого этапа церковной реформы Петра I // Российская история. 2021. № 4. С. 60–73.

Шамин С.М. Продвижение Российского государства на юг в XVI–XVII столетиях: освоение «поля» // Труды Института российской истории РАН. 2023. № 17. С. 10–37.

Шамина И.Н. Коломенская епархия на рубеже XVII–XVIII столетий: по материалам переписных книг 1701–1702 гг. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2023. 578 с.

Шамина И.Н. Переписная книга Троицкого Белопесоцкого монастыря 1701 г. // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени. Вып. 1. М.: ИРИ РАН, 2022. С. 172–218.

Шамина И.Н. Проведение переписи 1701–1703 гг. в монастырях: от ревизии к управлению // Российская история. 2024. № 4. С. 32–49.

References

Bashnin, N.V. (2013). Opis' imushchestva i stroeniy Dionisieva Glushickogo monastyrya 1701 g. i perepisnye knigi votchiny Dionisieva Glushickogo monastyrya 1702 g. [Inventory of the Property and Buildings of the Dionysiev Glushitsky Monastery in 1701 and the Census Books of the Patrimony of the Dionysiev Glushitsky Monastery in 1702]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 3/4 (31/32), pp. 138–177.

Bashnin, N.V., Ustinova, I.A., Shamina, I.N. (2022). *Vysshee dukhovenstvo v nachale tserkovnoy reformy Petra I: pravovoy status i imushchestvennoe polozhenie* [Higher Clergy at the Beginning of the Church Reform of Peter the Great: Legal and Proprietary Status]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo. 704 p.

Bulygin, I.A. (1977). *Monastyrskie krest'yane Rossii v pervoy chetverti XVIII veka* [The Monastic Peasants of Russia in the First Quarter of the 18th Century]. Moscow, Nauka. 328 p.

Cherkasova, M.S. (2009). Gosudarstvennaya reviziya vologodskikh monastyrey v nachale XVIII v. [The State Audit of Vologda Monasteries at the Beginning of the 18th Century]. In *Upravlenie i ehkonomika: Opyt, teoriya, praktika: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Vologda, Severo-Zapadnaya akademiya gosudarstvennoy sluzhby, Filial v g. Vologde, pp. 132–145.

Cherkasova, M.S. (2021). *Vologda i Ustyug v ehpokhu Petra I (kraevedcheskie ocherki)* [Vologda and Ustyug in the Era of Peter the Great (Local History Essays)]. Vologda, VOGU. 260 p.

Cherkasova, M.S. (Ed.). (2011) *Perepisnye knigi vologodskikh monastyrey XVI–XVIII vv.: issledovanie i teksty* [Census Books of Vologda Monasteries of the 16th–18th Centuries: Research and Texts]. Vologda, Drevnosti Severa. 496 p.

Davydov, M.I. (2022). Perepisnye knigi Suzdal'skoy sobornoy tserkvi i arkhieyreyskogo doma 1701 g. [The Census Books of the Suzdal Cathedral Church and the Bishop's House in 1701]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 1/2 (65/66), pp. 173–250.

Davydov, M.I., Shamin, S.M. (2024). Novye izvestiya o suzdal'skom etape biografii stol'nika I.M. Kologrivova (1701–1703 gg.): k voprosu o kharaktere deyatel'nosti regional'nykh agentov Monastyrskogo prikaza [New on the Suzdal Stage of the Biography of Stolnik I.M. Kologrivov (1701–1703): On the Issue of the Nature of the Activities of Regional Agents of the Monastic Prikaz]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 1/2 (73/74), pp. 318–395.

Gorchakov, M.I. (1868). *Monastyrskiy prikaz (1649–1725 g.): Opyt istoricheskoy-yuridicheskogo issledovaniya* [Monastic Prikaz (1649–1725): An Attempt at Historical and Legal Research]. St. Petersburg, tip. A. Transhelya. 296, 159 p.

Pshenitsyn, D.A. (2024). Opis' Yuzskoy votchiny moskovskogo Donskogo monastyrya 1739 g. [Inventory of the Yuzsky Patrimony of the Moscow Donskoy Monastery in 1739]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 1/2 (73/74), pp. 5–42.

Shamin, S.M. (2023). Prodvizhenie Rossiyskogo gosudarstva na yug v XVI–XVII stoletiyakh: osvoenie “polya” [The Advance of the Russian State to the South in the 16th–17th Centuries: the Development of the “Field”]. In *Trudy Instituta rossiyskoy istorii RAN*. No. 17, pp. 10–37.

Shamina, I.N. (2010). Opis' imushchestva vologodskogo Pavlova Obnorskogo monastyrya 1701–1702 godov [Inventory of the Property of the Vologda Pavlov Obnorsky Monastery of 1701–1702]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 1/2 (17/18), pp. 17–107.

Shamina, I.N. (2017). Perepisnye knigi kolomenskikh Spaso-Preobrazhenskogo, Golutvina, Bobreneva i Brusenskogo monastyrey 1701 g. [The Census Books of the Kolomna Spaso-Preobrazhensky, Golutvin, Bobrenev and Brusensky Monasteries of 1701]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 3/4 (47/48), pp. 96–226.

Shamina, I.N. (2021). Prakticheskaya realizatsiya pervogo etapa tserkovnoy reformy Petra I [Practical Implementation of the First Stage of Peter the Great's Church Reform]. In *Rossiyskaya istoriya*. No. 4, pp. 60–73.

Shamina, I.N. (2022). Perepisnaya kniga Troickogo Belopesotskogo monastyrya 1701 g. [The Census Book of the Troitskiy Belopesotsky Monastery in 1701]. In *Istochniki po istorii russkogo Srednevekov'ya i Novogo vremeni*. Moscow, IRI RAN. Iss. 1, pp. 172–218.

Shamina, I.N. (2023). *Kolomenskaya eparkhiya na rubezhe XVII–XVIII stoletiy: po materialam perepisnykh knig 1701–1702 gg.* [Kolomna Diocese at the Turn of the 17th–18th Centuries: Based on the Materials of the Census Books of 1701–1702]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 578 p.

Shamina, I.N. (2024). Provedenie perepisi 1701–1703 gg. v monastyryakh: ot revizii k upravleniyu [Conducting the Census of 1701–1703 in Monasteries: From Revision to Management]. In *Rossiyskaya istoriya*. No. 4, pp. 32–49.

Sokolova, N.V. (2008). Opisanie tserkovno-monastyrskikh vladeniy v protsesse sekulyarizatsii nachala XVIII v.: Opyt rekonstruktsii (na materialakh Nizhegorodskogo uezda) [Description of Church and Monastic Lands During Secularization in the Early 18th Century: A Reconstruction Based on Materials of Nizhny Novgorod Uyezd]. In *Severo-Zapad v agrarnoy istorii Rossii: mezhvuzovskiy tematicheskiy sbornik nauchnykh trudov*. Kaliningrad, Izdatel'stvo RGU im. I. Kanta, pp. 44–60.

Sokolova, N.V. (2017). Nizhegorodskie votchiny Troice-Sergieva monastyrya po opisaniyam stol'nikov P.B. Vel'yaminova i P.A. Volynskogo: Kozino, Koposovo, Chernoe [Nizhny Novgorod Patrimony of the Trinity-Sergius Monastery According to the Descriptions of Stolnikov P.B. Velyaminov and P.A. Volynsky: Kozino, Koposovo, Chernoe]. In *Istoriya Balakhny i Balakhninskogo uezda s drevnosti do nachala XVIII veka: k 88-letiyu Balakhninskogo muzeynogo istoriko-khudozhestvennogo kompleksa. Materialy pervoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Nizhny Novgorod, pp. 66–82.

Sokolova, N.V. (2022). Opisanie vladeny Patriarshego doma nachala XVIII veka kak istochnik po istorii Russkoy pravoslavnoy tserkvi [Description of the Patriarch House Possessions at the Beginning of the Early 18th Century as a Source on the History of the Russian Orthodox Church]. In *Istorycheskiy kurier*. No. 2 (22), pp. 127–140. Available online: URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-08.pdf> (date of access 20.01.2026).

Sokolova, N.V. (2023). K voprosu o sekulyarizatsii tserkovnykh vladeny v nachale XVIII v. (na materialakh otpisnykh knig patriarshikh votchin v Eletskom i Lebedyanskom uezdakh) [On the Issue of the Secularization of Church Possessions at the Beginning of the 18th Century (Based on the Materials of the Inventory Books of the Patriarchal Patrimonies in Yelets and Lebedyansky Counties)]. In *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy. 2022 god*. Lipetsk, LGPU imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, pp. 8–21.

Videneeva, A.E. (2001). *Rostovskiy arkhieyskiy dom i sistema eparkhial'nogo upravleniya v XVIII v.* [Rostov Episcopal House and the System of Diocesan Administration in the 18th Century]. Cand. hist. sci. diss. Yaroslavl'. 300 p.